

К счастью, Цзян Хуай вовремя сдержался и лишь покашлял в кулак, чтобы скрыть неловкость.

Фу Байцинь хотя и отвёл ему на ужин всего полчаса, торопить не стал. Заказав лишь стакан горячей воды, он устроился напротив и с невозмутимым видом наблюдал за тем, как парень уплетает шашлычки.

Цзян Хуай уже и не помнил, когда в последний раз ел их в чьей-то компании. Чжоу Туань без конца пропадал на свиданиях с девушкой, Ли Личэн, хоть и проявлял больше заботы, частенько уезжал по делам, так что в комнате Цзян Хуай оставался один.

А после того как Цинь Чжэн стал его отталкивать, тот и вовсе зарёкся ходить сюда в одиночку — чужое веселье вокруг лишь острее заставляло чувствовать собственное одиночество.

Раньше, когда старших братьев по комнате не было рядом, Цинь Чжэн всегда прибегал к нему сразу после пар, и они вместе уплетали пряные шашлычки в закуской у задних ворот.

Цзян Хуай ненадолго задумался, но, опомнившись, досадно нахмурился: с чего вдруг он опять вспомнил о Цинь Чжэне?

Он поднял взгляд. Напротив сидел Фу Байцинь, и Цзян Хуай невольно улыбнулся уголками губ.

Удивительное дело: пусть старший сокурсник к еде даже не притронулся, его присутствие рядом подействовало странно успокаивающе. Нахлынувшее было чувство одиночества мгновенно рассеялось.

Фу Байцинь же, заметив, как уминающий за обе щеки парень вдруг подмял губы в искренней улыбке, на мгновение замер.

Вокруг шумел ночной рынок. Измазанный острым маслом юноша выглядел, прямо скажем, не слишком эстетично. Однако, когда он вскинул голову, его глаза вспыхнули так ярко, словно в их янтарной глубине отразились все огни вечерней улицы.

Фу Байцинь замер со стаканом в руке и ровным голосом произнес:

— Десять минут.

— А? — Цзян Хуай недоумённо поднял голову.

— Даю тебе ещё десять минут, — так же невозмутимо пояснил Фу Байцинь.

Цзян Хуай лишился дара речи.

«Погодите-ка... Неужели тот решил, будто улыбка была лишь хитростью, чтобы выгадать побольше времени?»

Его впервые принимали за такого хитреца, отчего на душе стало как-то странно. И все же новый сосед, казавшийся прежде суровым и властным, внезапно открылся с другой стороны. Не любитель подобных заведений, он тем не менее великодушно согласился подождать ещё немного.

Цзян Хуай похлопал ресницами и неторопливо проглотил кусочек говядины. Сверившись со временем на экране телефона, он подсчитал: с учётом добавленной десятиминутки у него оставалось ещё целых двадцать минут!

— Хозяин, принесите ещё порцию куриных желудочков! — ничуть не сомневаясь, окликнул он владельца лавки.

Заказ подали незамедлительно, и Цзян Хуай без труда справился с добавкой ровно за отведённое время.

Фу Байцинъ изящно изогнул бровь и взглянул на часы: ровно двадцать минут, секунда в секунду. Заплатив по счёту, Цзян Хуай поднялся из-за стола, и тут сосед вдруг проронил:

— Впрочем, если бы ты задерживался, я бы тоже мог подождать.

«То есть можно было не торопиться так сильно?»

Цзян Хуай моргнул, пытаясь уловить скрытый смысл.

Впрочем, новый сосед уже отвернулся, оставив его в полном неведении: было ли это вежливым жестом или Фу Байцинъ и впрямь говорил искренне.

Когда они вернулись с улицы за корпусами, до выключения света в общежитии оставалось от силы шестьдесят минут.

Цзян Хуай сбросил вещи и, помня о том, что сосед сделал ему одолжение и сходил с ним на ужин, проявил вежливость:

— Иди умывайся первым, я не тороплюсь.

Вообще-то Фу Байцинъ собирался уступить очередь Цзян Хуаю — тот плохо видел в темноте, и если бы свет вырубился во время мытья, возникли бы сложности. Но парень едва успел войти, как уже начал уступать. Быстро разгадав его благодарный порыв, Фу Байцинъ не стал спорить и, подхватив принадлежности, скрылся в душевой.

Разложив гели и шампуни, Цзян Хуай от нечего делать остался ждать в комнате.

В этот момент Ли Личэн оторвал взгляд от исправленной дипломной работы:

— Что вы так поздно?

Цзян Хуай, закончив работу в мастерской, скинул в общий чат сообщение, что пойдёт поесть на улицу за корпусами. Старший и Второй братья решили, что он принесёт еду в комнату — обычно Цзян Хуай так и делал, избегая одиноких посиделок в общепите. Из-за столь долгого отсутствия Ли Личэн успел всерьёз беспокоиться. Будучи старше остальных, он покровительствовал младшим соседям и вечно обо всех пёкся.

Понимая его заботу, Цзян Хуай добродушно улыбнулся:

— Да я хотел взять на вынос, но по пути упёрся взглядом в эти шашлычки и просто не смог пройти мимо. В итоге уселись с Фу Байцинем и поели там.

— Фу Байцин тоже ел эти пряные штуки?!

Ли Личэн еще не успел выдать свою порцию изумления, как с верхней койки высунулся Чжоу Туань, оторвавшись от переписки с девушкой. На его лице читался абсолютнейший немой шок: Фу Байцин производил впечатление человека, к подобной стряпне не прикасающегося в принципе.

Цзян Хуай лишь мысленно вздохнул.

Честно говоря, он и сам поначалу обомлел. Но Фу Байцин даже палочек в руки не брал — просто сидел рядом. Когда Цзян Хуай внес ясность, Чжоу Туань со спокойной душой улегся обратно.

— Я уж было подумал!.. А вообще, раз он согласился просто посидеть и подождать тебя — чувак реально крут.

Цзян Хуай кивнул: новый сосед и впрямь оказался из тех, у кого за холодной внешностью скрывается отзывчивое сердце.

Они успели обменяться лишь парой фраз, когда дверь ванной открылась и вышел Фу Байцин.

Ему потребовалось от силы минут двадцать — весь остаток времени он заботливо сберег для Цзян Хуая.

Цзян Хуай искренне удивился:

— Уже всё?

— У тебя ещё сорок минут, — спокойно отозвался тот.

Цзян Хуай не стал тратить попусту ни секунды и метнулся в ванную.

Послушав доносящийся из-за двери шум и плеск, Фу Байцинь отвёл взгляд.

Цзян Хуай по природе своей не умел собираться быстро, но благодаря оставленному запасу времени успел высушить волосы и забраться на свою верхнюю койку ровно за десять минут до отключения электричества.

Фу Байцинь уже лежал в постели. Ощувив, как верхний ярус едва заметно качнулся под весом соседа, он закрыл глаза.

На следующее утро Фу Байцинь взглянул на экран телефона. Первой парой у него занятий не было — планировалась поездка в офис компании.

Цзян Хуай всё ещё сладко сопел, уткнувшись носом в подушку. Фу Байцинь окинул его взглядом и неожиданно спросил:

— Я еду в центр. Тебе нужно что-нибудь купить?

— А?

Цзян Хуай, разнежившийся на кровати в редкое свободное утро, приподнялся и уставился на соседа. Значит, у Фу Байцина тоже нет занятий с утра.

Он уже собрался ответить отказом, как вдруг вспомнил о шоколадках, которые ему так и не принёс Чжоу Туань. Парень смущённо поджал губы:

— Слушай... а мог бы ты привезти мне шоколад? Таких же зверушек, какими ты угощал меня в прошлый раз. Напиши, сколько с меня, я сразу скину деньги.

Мягкие пряди, выбившиеся из-под одеяла, забавно топорщились в разные стороны, делая юношу похожим на взъерошенного львиноголового кролика. Фу Байцинь подавил невольное желание взлохматить эту макушку и лишь сдержанно кивнул.

Цзян Хуай облегчённо перевёл дух и снова с головой укутался в одеяло.

Старший и Второй братья продолжали безмятежно дрыхнуть. Достав планшет с набросками, Цзян Хуай мельком наблюдал за тем, как сосед надевает на запястье серебристые часы, слегка закатав рукава строгой рубашки.

Стальной блеск корпуса подчеркивал четко очерченную, суровую линию его подбородка — в этом обличье он выглядел сногшибательно. Фу Байцинь поднял кружку с водой, сделал глоток и аккуратно поставил её на место. В этот миг Цзян Хуай отчетливо ощутил: этот человек действительно старше его на два курса.

Собравшись в поездку, Фу Байцинь уже направился к выходу, но перед этим подошёл к койке Цзян Хуая и слегка постучал по металлическому ограждению.

Раздался легкий звон. Цзян Хуай с недоумением приподнял голову и услышал сдержанный голос соседа:

— В десять пара. Смотри не проспи.

В последние дни они везде ходили вместе, и Фу Байцинь опасался, что в его отсутствие парень попросту забудет о времени.

Цзян Хуай понимающе кивнул и с улыбкой сложил пальцы в знак «ОК». В его янтарных глазах заплясали живые искорки. Фу Байцинь едва заметно улыбнулся в ответ и вышел из комнаты.

Лишь когда за ним закрылась дверь, до Цзян Хуая дошло.

Погодите... Новый сосед только что улыбнулся?!

Он несколько раз похлопал глазами, изумлённо глядя вслед.

Занятия подходили к концу, и ближе к вечеру Цзян Хуай вернулся из художественной мастерской. Сроки публикации первой главы неумолимо приближались, а работа стопорилась, навеяв тоску.

Прежде рисование комиксов никогда не давалось ему с таким трудом. Лишившись Цинь Чжэна в качестве прототипа, он напрочь утратил вдохновение для образа Собаки-поводыря, сопровождающей Господина Кролика.

Озабоченный этими мыслями, Цзян Хуай добрался до комнаты, но так ни к чему и не пришёл.

В общежитии царила непривычная тишина: Ли Личэн ушёл в читальный зал, а Чжоу Туань упорхнул на свидание.

Поев в одиночестве, Цзян Хуай решил воспользоваться моментом и обустроить рабочее место на балконе.

Вглядываясь в эскизы с Господином Кроликом, он вновь попытался сделать наброски Собаки-поводыря. Но стоило карандашу коснуться бумаги, как перед глазами всплывал пылкий образ Цинь Чжэна. Рука вздрагивала, и очередная страница летела в корзину.

В трёх готовых главах повседневности рядом с Господином Кроликом оставалось лишь пустое место: красная нить в его ладони тянулась в никуда. Цзян Хуай тяжело вздохнул. Не дай он обещание читателям, наверняка давно бросил бы этот проект.

Тизер с Господином Кроликом вызвал настоящий фурор, однако имя второго персонажа до сих пор держалось в секрете. Зайдя на сайт, Цзян Хуай увидел сотни комментариев с вопросами о том, кем же окажется второй герой, и озабоченно прикусил губу.

Весь остаток дня пролетел впустую. К моменту, когда Чжоу Туань вернулся со своего свидания, набросок так и не сдвинулся с мёртвой точки. Зато концептов для сольных сцен Господина Кролика набралось сразу на несколько выпусков вперед.

Огорчённый Цзян Хуай отложил электронное перо и убрал планшет.

«Ладно, пока торопиться не буду. Авось через пару дней муза сама снизойдёт? А если нет... придётся, пожалуй, поискать натурщика на актёрском факультете».

Размышляя об этом, Цзян Хуай повернулся к сожителю:

— Второй брат, а у тебя есть знакомые в чатах актёрского факультета?

Чжоу Туань недоуменно уставился на него:

— Вроде был один приятель оттуда. А что такое?

Цзян Хуай покачал головой:

— Спроси у него, пожалуйста, не хочет ли кто поработать моделью для манги? Ничего сложного делать не придется — просто постоять в нужной позе.

У Цзян Хуая имелась давняя привычка: рисуя персонажей, он отталкивался от внешности реальных натурщиков. Без живого ориентира перед глазами работа спорилась из рук вон плохо.

Чжоу Туань отлично знал об этой его особенности, поэтому ничуть не удивился:

— Ладно, закину удочку, может, кто и захочет подзаработать. Еще пожелания будут?

Цзян Хуай задумчиво прикинул:

— Было бы идеально сначала глянуть фото. Так я смог бы перебрать побольше лиц и выбрать то, что подарит нужную искру. Но самое главное требование — парень должен быть по-настоящему красивым.

Не успели эти слова сорваться с его губ, как дверь комнаты со скрипом отворилась.

Вошедший Фу Байцин с порога услышал фразочку Цзян Хуая о «по-настоящему красивых парнях».

Замрев на мгновение, он выразительно приподнял бровь и с интересом воззрился на юного художника.

<http://bllate.org/book/19666/1934753>